

Глава I. СТИЛИСТИКА РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА

1.1. Ситуации речевого этикета в произведениях Виктора Драгунского и Барбру Линдгрэн

Высокая культура общения в наше время становится важной социальной характеристикой личности. Особенно существенной такая характеристика оказывается для личности учителя в национальной школе, чья профессиональная деятельность требует использования разнообразных форм общения и как средства воспитания, и как содержания обучения, направленного на развитие речи школьников. Овладение формами речевого этикета, а также методикой обучения этим формам общения должно стать составной частью профессиональной подготовки учителей в национальной школе.

Речевой этикет - важный элемент всякой национальной культуры. В языке, речевом поведении, устойчивых формулах общения отложился богатый народный опыт, неповторимость обычаев, образа жизни, условий быта каждого народа.

Необходимость специального обучения речевому этикету неродного языка подчеркивается многими исследователями (Е.М.Верещагин, В.Г.Костомаров, Н.И.Формановская, А.А.Акишина, Е.А.Земская, А.П.Ступин, К.С.Игнатьев и др.).

Неразработанность культурологической проблематики затрудняет работу учителей. "Цикл дисциплин специального культурно-коммуникативного направления, который мог бы в соответствии со ступенью обучения включать такие предметы, как этика и этикет, речевое поведение; культура речи и общения; риторика и стилистика, не имеет научно-методической поддержки, не обеспечен книгами ни для учителя, ни для учеников. Почти отсутствует методическая проработка коммуникативного потенциала традиционных школьных гуманитарных дисциплин" (Соколова, 1995, 4).

Детские книги, говорил великий русский критик-демократ прошлого века Белинский, пишутся для воспитания, а воспитание - великое дело: им решается участь человека.

Виктор Драгунский и Барбру Линдгрэн правдиво, неназойливо решают эту проблему. Их произведения - это целый мир. И все настоящее в этом мире: горе и радость, боль и счастье, жестокость и доброта, культура и бескультурие.

Большое место в произведениях писателей занимают ситуации речевого этикета, этикетные слова и выражения. "Этикетные слова вроде бы не передают никакой информации, но тем не менее они обладают

особой значимостью. Ведь люди небезразличны к тому, кто, как и в какой последовательности их приветствует, обращается к ним с просьбой или приказывает, благодарит за услугу или воспринимает ее как должное, просит прощения даже за невольный ущерб.

Если вдуматься в старое значение этикетных сочетаний, то становится ясным их глубоко доброжелательный смысл: здравствуйте - "будьте здоровы", благодарю вас - "дарю благо, благополучие, успех", всего доброго - пожелание хорошего, как и в приветствиях добрый день, доброе утро, добро пожаловать" (Львова, 1992, 9).

Пожалуй, лишь одному типу текста противопоказан стандарт - тексту художественному. Чем талантливее автор, тем индивидуальнее его текст.

Ситуации речевого этикета писатели изображают не совсем обычно, с элементами неожиданности, с юмором.

Здесь взрослые понимают детей, а дети - живые, настоящие, непосредственные, наивные, фантазеры и выдумщики. Например, ситуация "Одобрения, согласия": *Я буду искать золото, - заявил Маттиас. Ведь он по-прежнему считал себя коллекционером именно золота - ни больше, ни меньше. Пелле Большой, судя по всему, одобрил увлечение. - Золото - оно никогда не лишнее, - вполне серьезно заметил он. Или: взжидивый отказ с мотивировкой (Взрослые в подобных ситуациях причину отказа не называют, если их не обязывают, чтобы себя не скомпрометировать): *- Если ты любишь собак, я тебе покажу мою, - предложил полицейский, который угостил Маттиаса соком. - А какая у вас собака? - Овчарка, - ответил полицейский. - Нет, спасибо, - отказался Маттиас, - я боюсь больших собак.. Полицейских это почему-то рассмешило - они все громко расхохотались. (Линдгрен. Маттиас и его друзья).**

В художественном произведении "язык отражен тройко - как живая речь, как литературная норма и как произведение искусства" (Винокур, 1959, 257).

При изображении ситуаций речевого этикета писатели используют различные стилистические приемы: нестандартные речевые ситуации или нестандартное речевое поведение в этикетных ситуациях: *На переднем месте сидел водитель. Он протянул руку Маттиасу. - Здравствуйте! - поздоровался Маттиас и пожал водителю руку. Тот засмеялся. - Здравствуй! - сказал он. - За проезд надо платить! - Платить за проезд? - Маттиас вытаращил глаза от изумления. А он и не знал. (Линдгрен. Маттиас и его друзья).*

Нестандартная ситуация "Прощание на уроке". *Когда Елизавета Николаевна вызвала Дениску к доске отвечать урок, Мишка ему прошептал: "Прощай, дорогой товарищ!" И сделал надгробное лицо. (Драгунский. Тиха украинская ночь).*

Придя к больному Пончику домой, Маттиас и Пелле Маленький “смотрят на него с восхищением и завистью”.

Разговорная речь - это прежде всего речь диалогическая. В школьном курсе “Введение в риторику” авторы программы первого года обучения Т.А.Ладьяженская, Г.И.Сорокина, И.В.Сафонова, И.В.Ладьяженская разработали пункты “Основные риторические умения” в разделах “Общение” и “Речевые жанры”. Большое внимание уделяется в программе речевому этикету. К риторическим умениям в плане речевого этикета авторы отнесли следующие: определять степень вежливого поведения, оценивать его с позиции “Вежливо-невежливо”. Оценивать уместность использования способа выражения приветствия, прощания, благодарности с точки зрения ситуации общения. Вступать в контакт и поддерживать его, умение благодарить, используя соответствующие этикетные формы. К риторическим умениям в разделе “Жанры” относятся: научиться распознавать этикетный диалог, оценивать речевое поведение собеседников, их словесную вежливость. Вести этикетный диалог, пользуясь этикетными формами вежливости (Ладьяженская, Сорокина, Сафонова, Ладьяженская, 1995, 10-12).

Научить детей приобрести и закрепить риторические умения помогает не только живое общение, но и художественный текст. “Именно отражение в художественной литературе живой речи и литературной нормы делает художественный текст уникальным материалом при обучении языку” (Кулибина, 1991, 34).

Как и принято по неписанным правилам этикета у детей, в их коротеньких диалогах рядом с формулами приветствия стоят формулы прощания, другими словами, в одной речевой ситуации быстро сменяются речевые формулы. - *Это ты откуда? Я говорю: - Из магазина. Помидоров купил. Здравствуйте, тетя Дуся! А она руками всплеснула: - Сам ходишь в магазин? Уже? Время-то как летит! - Удивляется. Человеку девятый год, а она удивляется. Я сказал: - Ну, до свидания, тетя Дуся. И пошел. (Не хуже вас, цирковых).*

Как Драгунский, так и Линдгрэн блестяще используют необычные и, может быть, несуразные для взрослых, но вполне приемлемые для детей формы успокоения, приглашения, совета, прощания, просьбы. Так, Дениска Кораблев успокаивает писателя: *А я встал и сказал: - Иван Владиславович, не обращайтесь на Пузырькову внимания. Пожалуйста, не стесняйтесь. Заикайтесь сколько угодно. (Независимый Горбушка).* Пелле Маленький (из повести Барбру Линдгрэн “Лето Маттиаса”) дает своему другу, на его взгляд, разумный совет (речь идет о сестренке Маттиаса): *Брось ты эту Филиппу в мусорное ведро. Она только и делает, что целыми днями кричит да пищит.* Тот же Пелле приглашает

Маттиаса на свой день рождения так: *Но ты можешь прийти ко мне на праздник, конечно, если купишь подарок.* А прощаясь с Пелле Большим, своим дядей, он кричит ему вслед: - *Привет твоей старушке-невесте!*

О фагастичности и необычности детских просьб и манере их исполнения свидетельствует следующий пример: *Пелле мечтательно устремил свой взор вдаль: - Сделай так, господи, чтобы мне упало с неба мороженое большущее-пребольшущее,* - неожиданно произнес он громким голосом.

Нестандартный (неожиданный) ответ (например, в ситуации "Утешение") - тоже весьма распространенный стилистический прием. *Калле посмотрел на них своими маленькими печальными глазами. - У меня ведь нет папы! - всхлинул Пелле. - Да и на что они, эти папы нужны? Я слышал, будто они страшные надоеды. Хуже всяких мам,* - весело возразил Пелле.

Писатели успешно используют прием: неожиданная реакция на вежливый поступок (угощение, подарок и т.д.).

Так, Маттиас угостил Пончика печеньем. - *Ой, печенье!* - в восторге воскликнул Пончик. - *Я испек его сам!* - скромно сообщил Маттиас, - *Ну, это ничего!* - снисходительно отозвался, жуя печенье, Пончик. (Здесь замена благодарности, похвалы или одобрения снисходительным прощением).

Дениска тоже сделал "отдолжение":

- *На-ка вот тебе яблоко, съешь, подкрепи истощенные силы. Я не спил братъ.* - *Возьми, пожалуйста,* - сказала она, - *для меня. Сделай отдолжение.* - *Ну, я сделал ей отдолжение.* (Переносное значение этикетной формулы воспринимается как прямое). (Драгунский. Здоровая мысль).

Умело пользуются писатели приемом противопоставления речевого поведения персонажей в одинаковых этикетных ситуациях. Так, в рассказе В. Драгунского "Дядя Павел истопник" резко противопоставлены два персонажа - Мария Петровна и дядя Павел. Ср. ситуацию "Приветствия": *Я сказал: - Здравствуйте, Мария Петровна!* - *Она ответила: - Да, да. И: Я люблю, как дядя Павел наклоняется ко мне и берет мою руку в свою, большую и теплую, и улыбается, и хрипло и ласково говорит: - Здравствуй, Человек!*

Персонажи используют формулы речевого этикета не только по отношению к людям, но и к животным. Например, Сванте в зоопарке кричит обезьяне "Привет!". Маттиас извиняется перед кошкой за то, что у него нет больше креветок. *Но кошка, наверно, ему не поверила и продолжала мяукать*". Денискин папа здороваается со слоном в зоопарке: - *Доброе утро, Шанго Махмудович!* - *И слон оглянулся и обрадовался, закивая головой. (Слон и радио).*

Пелле выражает сочувствие и сострадание улитке, которая пускала пузыри, после чего он ее положил в больницу: *“Бедняжка, ей, наверно, ужасно плохо, - пожалел улитку Пелле. - Может, у нее оспа? Если ей лучше не станет, придется ей дать лекарство”*.

Применяются и невербальные способы выражения прощания, благодарности, ласки, одобрения (отдал честь, пожал крепко руку, обнял, низко поклонился): *Он положил мне руки на голую спину, и я почувствовал, какая тяжелая и твердая у него рука, сухая, горячая и шершавая, и он прижал меня крепко к своей голубой рубашке, и он был весь теплый, от него пахло хлебом и табаком. Он так подержал меня немножко и сказал: - Ну, бывай, сынок. Смотри, веди хорошо. (Драгунский. Поют колеса тра-та-та).*

Заметим, что в произведениях Б. Линдгрена часто встречаются улыбающиеся люди - незнакомый прохожий, полицейский, водитель, проповедь, врач...

У В. Драгунского улыбающиеся взрослые встречаются редко. “Улыбка у многих народов играет заметную роль в коммуникативном поведении, являясь важным компонентом общения и даже его обязательным элементом. Русские, по мнению большинства иностранцев, не принадлежат к разряду улыбающихся народов, хотя общепризнанными являются такие традиционные качества, как доброжелательность, доброта, гостеприимство” (Стернин, 1992, 54).

Национальная специфика русской улыбки состоит в том, что для нее должна быть причина. Не принято улыбаться незнакомым на улице. Улыбка не обязательный компонент вежливого общения. Русскими признается только искренняя добродушная улыбка.

И. А. Стернин отмечает и такую ее особенность: в русском общении не принята улыбка при исполнении служебных обязанностей. Если в большинстве зарубежных стран работники торговли, сферы обслуживания, все, кто работает с людьми, должны улыбаться на рабочем месте своим клиентам (чему специально учат и что входит в “должностные обязанности” таких работников), то в русском общении эта традиция отсутствует. И даже наоборот: считается, что, занимаясь ответственным, серьезным делом, сосредоточившись на нем, человек должен быть исключительно серьезным (Стернин, 1992, 56).

Действительно, детям часто говорят: “Посерьезней, пожалуйста, ты ведь делом занимаешься! Не улыбайся!”. Учителя на уроках делают замечания, если заметят, что дети улыбаются, призывая их сосредоточиться на работе: “Чему ты улыбаешься. Работай!”. В сознании русских улыбка несовместима с серьезной работой. Принято, что на улыбку, смех и связанное с ними в сознании русского человека веселье необхо-

зимо особое, отдельное от работы время: "Делу - время, потехе - час", - гласит русская поговорка. Таковы уж наши традиции. И во всем этом есть доля истины. Но все-таки жаль, что среди межкультурных национальных стереотипов (американцы - деловые, англичане - чопорные, немцы - пунктуальные, шведы - сдержанные, французы - любвеобильные) - русским людям отводят эпитет "мрачные". А уж если дети - мрачные, это должно вызывать тревогу.

Интересны и разнообразны в исследуемых произведениях формы обращения к детям. Обращения - это самый яркий и самый употребительный этикетный знак.

Обращаясь, мы одновременно называем и зовем адресата, привлекая его внимание.

Так, Дениску Кораблева папа называет сынок, брат, товарищ, студент, ваше высокоблагородие; мама - мой мальчик; дядя Миша - милостивый государь.

В повестях Б. Линдгрена взрослые тоже предельно добры и ласковы к детям.

Мама Маттиаса называет маленьких друзей своего сына "господами". Вот как кончался день у Маттиаса: *"Когда Маттиас снова улегся в кровать, в комнату вошла мама. Она опустила шторы и положила его одежду на голубую скамеечку. - Спокойной ночи, спи сладко!* - сказала она. - *Спокойной ночи, спокойной ночи, - послышался из столовой голос папы. Потом дверь закрылась, и день кончился"*.

Но добры к детям не только их близкие, родные, но и незнакомые люди: *"В магазине за прилавком стояла красивая тетенька-продавщица. Она, казалось, тоже была сделана из фарфора - личико белое, тонкое, а глаза голубые. В ушах у нее блестели жемчужинки, а на шее висела цепочка с золотым медальоном. - Что тебе надо, дружок? - спросила она, ласково улыбаясь"*.

В повестях Линдгрена исключение составляет, пожалуй, только мороженщица. *- А сегодня вы не дадите мороженого? - спросил он тетеньку в окошке. Самое-самое маленькое! - Опять ты здесь, попрошайка, - багровея от злости, закричала тетенька. Убирайся отсюда и чтоб я тебя больше не видела! Пелле поспешно вернулся к Маттиасу. - И почему это тетки, которые продают мороженое, всегда такие злоющие?! - видно ему он. (Ситуация - "Категорический отказ").*

Представляют интерес и необычные оценочные формы (выражение радости, восторга, одобрения) в речи детей: *- О таких подарках я мечтал всю свою жизнь! Ко-ко-ко! - прокудахтал Пелле и со всеми накетами ринулся к столу.*

У Драгунского: *Тогда Мишка говорит: - Люди добрые, как красиво! (Сверху вниз, наискосок).*

Иногда речь детей в произведениях Драгунского представляет собой конгломерат вежливых и грубых форм как “зеркало” речи взрослых. (“Приветствие”): - Здравствуйте! Чего орешь, как дура? (Профессор кислых щей). Или “Просьба”: Он положил руку на плечо этому парню и сказал дрожащим голосом: Не войте, пожалуйста! За чем вы так воете? (На Садовой большое движение).

Разнообразны стилистические формы согласия с собеседником: абсолютное согласие: О'кей. Идет!; согласие-подтверждение: А что, трудный английский язык? - спросил я. - С ума сойти, - вздохнул Павли. - Еще бы не трудный, - вмешался папа. (Англичанин Павли).

Формула “с ума сойти” вообще выражает неодобрение, отрицательную оценку, но в данном случае совпадает позиция говорящего и собеседника; согласие-разрешение: Когда мы сели обедать, я сказал: - Я сегодня в гости пойду. К Мишке на день рождения. - Ну да? - сказал папа. - Сколько же ему стукнуло? - Девять, - ответил я. Теперь десятый пошел. - Ну что ж, - разрешил папа, - сходи, поздравь юбиляра.

Сами авторы и их персонажи прямо или косвенно ведут с читателем диалог о вежливости, воспитанности, культуре, доброте и милосердии, которых так не хватает в нашей жизни: Прямо с автобуса они пошли к маме Пелле Маленького и поблагодарили ее за то, что она устроила им такую чудесную поездку в Скансен. До чего же мама Пелле обрадовалась! Прямо расстрогалась! Ведь все мамы и все папы бывают счастливы, если дети не забывают их поблагодарить.

Полицейский остановил машину, и Маттиас вышел на улицу. - Маттиас, как я рада, что ты снова дома! - закричала мама. Я так ужасно волновалась! - Прости меня, - сказал Маттиас. Иногда, когда ему случалось особенно провиниться, он все-таки просил прощения. (Лето Маттиаса).

И я сбежал к Мишке. И когда вошел к ним, сказал: “Здрасьте!” Его мама мне не ответила, а сказала папе: - Видишь, какой воспитанный, не то что наш. (Чики-Брык).

В анализируемых произведениях есть ситуации, где дети и взрослые ведут себя не так, как следует, например, Пелле на своем дне рождения: Тут настал черед торта. - Мне - самый большой кусок! А то, что останется, можете разделить между собой! - властно и внушительно произнес Пелле. Ср.: “На вокзале”: - Помогите, пожалуйста, донести чемодан, - сказала мама. - У нас самообслуживание, - сказал Рыжий. (Запах неба и махорочки).

Встречаются и речевые ошибки у героев этих произведений.

Ученые, наблюдая за речью учащихся, классифицировали этикетные речевые ошибки и нарушения, разделили их на следующие виды. (Нетрудно заметить, что сама эта классификация условна):

1. Отсутствие этикетной формулы, которое, в свою очередь, включает: а) двустороннее отсутствие формул (и "пароля" и "отзыва"): "Который час?" - "Я без часов"; б) отсутствие "пароля" (по телефону): "Позовите Таню" - "Пожалуйста"; в) отсутствие "отзыва": "Приходите к нам в гости" - ...

2. Неудачный выбор этикетной формулы: а) с нормативно-языковой точки зрения (диалектные, просторечные, жаргонные выражения): *Покедова, Здравствуйте вам, Айда*, обращения типа *Эй, парень!, Бабка!* и т.д.; б) с экспрессивно-стилистической точки зрения (неверно найденная тональность общения), например, неуместная фамильярность, или, напротив, излишняя церемонность обращения к собеседнику; в) с функционально-стилистической точки зрения (например, формулы официально-делового стиля в дружеском письме: *Желаю тебе успехов в работе и счастья в личной жизни* или неуместные элементы разговорного стиля в официально-деловом письме и др.).

3. Неудачное звуковое оформление этикетной речи (например, общий нелюбезный тон речи, подчеркнуто равнодушная интонация, "проглатывание" этикетных формул типа "*Здрась*" и др.).

4. Неудачное использование паралингвистических (внесловесных) компонентов речевой деятельности - жеста, мимики, движения (например, приветствие старшего в небрежной позе, развалясь, или выражение благодарности с неприветливым выражением лица и др.) (Богуславская, Купина, 1989, 70).

В этой же работе сформулированы методические принципы, на которые должна опираться система этикетного речевого воспитания, среди них:

1) обучение речевому этикету должно строиться на системно-логической и системно-языковой основе;

2) обучение этикетной речи должно строиться как обучение этикетному диалогу, т.е. осуществляться на коммуникативной основе. Единицей обучения должны быть не этикетная формула и даже не группа формул, а реальное языковое взаимодействие, диалогическое единство. Отсюда выбор методов и приемов обучения: анализ и построение диалога, включение диалога в связный текст, этикетная игра по разработанному учителем "сценарию" и др. (На это обращали внимание и другие ученые-психологи, лингвисты, методисты, такие, как А.А.Леонтьев, П.И.Формановская, В.В.Одинцов, Т.А.Лальженская, В.И.Капинос);

3) прививая учащимся навыки этикетной речи, учителю придется решать задачу психологического порядка: воспитывать в детях готовность идти на компромисс, включаться в своего рода "игру", состоящую в обмене этикетными репликами. Ведь этикетные формулы

стандартны и условны. Они употребляются как дань правилу, соблюдение которого обусловлено традицией. Беседы и задания, направленные на усвоение норм речевого поведения в той или иной ситуации общения, должны одновременно воспитывать в детях внимательное, доброжелательное и тактичное отношение к окружающим, разъяснить значение таких отношений между собеседниками. Следовательно, обучая этикетной речи, мы обучаем речевой деятельности с особой психологической установкой: общаясь, думай о собеседнике, планируй его реакцию. Здесь учитель русского языка действует в большей степени как психолог и педагог, чем как словесник (Там же, 74).

Реальной помощью учителям в овладении культурой речи как важнейшим средством обучения, воспитания, развития учащихся должны оказать занятия по речевому этикету.

Конечно, навыки общения скорее приобретаются на практике.

Но не следует забывать и о художественной литературе - ведь это неисчерпаемая кладовая искусства общения. Она помогает учиться быть собеседником, культурным человеком.

ЛИТЕРАТУРА

Богуславская Н.Е., Купина Н.А. Этикетные речевые ошибки и принципы обучения речевому этикету на уроках русского языка в школе: - Межвузовский сборник научных трудов "Детская речь и пути ее совершенствования". - Свердловск, 1989.

Винокур Г.О. Избранные работы по русскому языку. - М.: 1959.

Кулибина Н.В. Художественный текст на уроке русского языка: цели и методы использования. - : Русский язык за рубежом, N 2, 1991.

Ладьженская Т.А., Сорокина Г.И., Сафонова И.В., Ладьженская Н.В. Детская риторика в рисунках, стихах, рассказах. - Методические рекомендации. Книга для учителя. - М.: Просвещение, 1995.

Львова С.И. Язык в речевом общении. - М.: Просвещение, 1992 / книга для учащихся. Факультативный курс. (8-9 класс).

Соколова В.В. Культура речи. Культура общения. - М.: Просвещение, 1995.

Стернин И.А. Улыбка в русском общении. - :Русский язык за рубежом, N 2, 1992.

ИСТОЧНИКИ

Драгунский В. Денискины рассказы. - Мн.: Юнацтва, 1986.

Линдрен Б. Маттиас и его друзья. - Петрозаводск, Карелия, 1984.

1.2. Речевой этикет в современной русской поэзии

1.2.1. Введение

В последнее время лингвисты все больше внимания уделяют коммуникативной направленности изучения русского языка. Это касается и синтаксиса.

В школьной и вузовской программах по русскому языку синтаксис до сих пор ограничен изучением единиц монологической речи.

Обучение связной речи обходится без базовой, эксплицированной теории. "Курсу синтаксиса в школе, вузе должна быть придана коммуникативно-диалогическая ориентация. Следует осознать недостаток методики обучения и описания предложения в "самом себе и для себя". Монологическая форма остается предметом описания как окультуренная речь, не имеющая, однако, коммуникативной законченности и не претендующая на абсолютное внимание" (Блохин, Озаровский, 1986, 21). Формулы речевого этикета исследуются с разных точек зрения: стилистической, лексической, морфологической, семантической, синтаксической и т.д. Они в основном употребляются в диалогической речи (точнее, в диалогических единствах), реже - в монологической (в диалогизированных монологах).

О тесной связи синтаксиса и прагматики, о перспективах исследования в этой области говорил в своем докладе на конгрессе МАПРЯЛ профессор А.Мустайоки (Финляндия):

"В дальнейшем исследования по синтаксису еще больше распространятся в область прагматики. Актуальными будут тогда не вопросы типа "Какова структура фразы?", а то, скажем, кто имеет право говорить в разных ситуациях общения, о чем можно говорить и т.д. Рассматривая проблемы такого рода, мы непременно будем сталкиваться с явлениями, которые тесно связаны с культурой страны" (Мустайоки, 1990, 93).

Русская литература и, в частности, русская советская поэзия вошла в золотой фонд мировой культуры. Имена Н.Рубцова, А.Вознесенского, Р.Рождественского, Е.Евтушенко, Б.Окуджавы и др. известны далеко за пределами России.

Современная русская поэзия имеет глубокие исторические корни, национальные традиции. Русская поэзия всегда являлась "проповедником" мира, доброты, гуманизма, милосердия, любви к ближнему. Вспомните Н.А.Некрасова:

*От ликующих, праздно болтающих,
Обагряющих руки в крови,
Уведи меня в стан погибающих*

За великое дело любви!
Слово человеческое бессмертно:

СЛОВО

*Молчат гробницы, мумии
и кости, -
Лишь слову жизнь дана:
Из древней тьмы, на мировом
погосте,
Звучат лишь Письмена.
И нет у нас иного достоянья!
Умейте же беречь
Хоть в меру сил, в дни
злости и страданья,
Наш дар бесценный - речь.
(Иван Бунин).*

Слово - "катализатор" человеческих отношений. Грибоедов в свое время заметил: "Злые языки страшнее пистолета". В.Маяковский называл слово "оружием". "Словом можно убить, словом можно спасти, словом можно полки за собой повести", - писал советский поэт В.Шефнер.

В стихах современных поэтов с затаенной болью звучат мысли о неумении, нежелании употребить людьми в речи добрые, душевные слова, греющие сердце человека, сохраняющие его достоинство, поддерживающие его в трудные минуты:

*Слова...
Как мало бережем мы их,
Их точный смысл,
окраску, динамичность.
Иные их стремятся обезличить,
Как властелины подданных своих.
Но слово - не сгибается дугой,
Оно - кристалл, что отражен веками.
(Л.Татьяничева).*

Грусть по человеческому теплу, сердечности, тоска по доброму слову съезжает в стихах И.Снеговой:

*Как лица идущих суровы,
Как выступы неба нависли...
Скажите мне доброе слово, -
Внушите веселые мысли.
Скажите мне доброе слово,
Случайное "Здравствуйте", - что ли...
Вот вы - не похожи на злого,
А как нечувствительны к боли.*

Чужой!

Вдруг слабеют основы

Внутри... Ну, куда же вы спешите?..

Скажите мне доброе слово....

Скажите мне слово...

Скажите.

(В минуту душевной невзгоды...).

У русских по неписанному "народному" этикету на похоронах, поминках о покойнике ("А безгрешных не знает природа") принято говорить только доброе, чтобы он навечно остался в памяти людей достойным человеком.

В стихах поэтов красной нитью проходит мысль, что нужно беречь человека при жизни и не скупиться на добрые дела и на добрые слова.

Б.Окуджава пишет: "Ах, не делайте запаса из любви и доброты, и про черный день грядущий не копите милосердия (Быстро молодость проходит)". В стихах В.Высоцкого - ностальгия по доброте:

Как доброго лица не прозевать,

Вы научились маски надевать,

Чтоб не разбить лицо свое о камни.

В.Н.Ягодинский размышляет в книге "Наш этикет": "Представьте, хулиган избил человека. Его немедленно посадили бы на скамью подсудимых. Но почему-то мы миримся с тем, когда, общаясь, люди наносят друг другу увечья, ничуть не менее страшные, чем физические травмы. А это приносит огромный моральный, да и нередко материальный ущерб. Ведь человек, ошарашенный грубостью, оскорбленный хамством, надолго теряет самообладание, лишается работоспособности, а иногда из-за психической травмы у него возникает тяжелое заболевание. Врачи знают, сколько инфарктов и инсультов породили хамство и грубость" (Ягодинский, 1988, 125).

Поэтически выразил сказанное выше А.Вознесенский в стихотворении "Часы посещения":

Лежит дух мужчины

на казенной простыне,

внутренняя рана -

чем он был, оказывается...

Ему фрукты несут,

Как прощенья просят.

Он отказывается.

В стихотворении А.Миркова читаем:

Жаль, что вы не видели,

Как его обидели!

С беспокойной раной
 Бред он в дождь, как пьяный.
 А теперь непрошено
 На мозгу брошено
 Столько роз и лилий!
 Сколько слез пролили!
 Почему ж невысказано
 Дать цветы при жизни нам -
 Часть бы этих лилий?
 Мы б еще пожили..

“Спешите делать добрые дела” - так называется стихотворение

А Яшина:

Теперь прошел я тысячи дорог -
 Купить воз хлеба, дом срубить бы мог.
 Нет отчима, и бабка умерла...
 Спешите делать добрые дела.
 А Вознесенский обращается с просьбой к людям:
 Раздайте себя немедленно,
 даря или простивши,
 единственный рубль имея,
 отдайте другому тыщу!
 (Голос).

“Золотое пламя церкви или золотое пламя свечи - это символы духовности”, - писал академик Д.С.Лихачев.

В устном народном творчестве, в русской литературе образ огня - это еще и символ веры, надежды, спасения, доброты, любви. Заблудившиеся путники выходили на огонь ночного костра. В буран ездоки гнали лошадей на огонек, мерцающий вдаль: -

Мой конь притомился,
 Стопталась мои башмаки.
 Куда же мне ехать?
 Скажите мне, будьте добры.
 - Вдоль Красной реки,
 моя радость, вдоль Красной реки,
 До Синей горы, моя радость,
 до Синей горы.
 - А где ж та река, та гора?
 Притомился мой конь.
 Скажите, пожалуйста,
 Как мне проехать туда?
 - На ясный огонь, моя радость,
 на ясный огонь.
 Езжай на огонь, моя радость,

найдешь без труда.

(Б. Ожуджава. Ночной разговор).

“Русский огонек” - это и символ русской души, широкой, безбрежной, гостеприимной, хлебосольной, милосердной в своей основе. Стихотворение Н. Рубцова так и называется “Русский огонек”:

Что снилось ей?

Весь этот белый свет,

*Быть может, встал пред нею
в то мгновение?*

*Но я глухим бречанием
монет*

Прервал ее старинные виденья...

*- Господь с тобой! Мы денег
не берем!*

- Что ж, - говорю, -

Желаю вам здоровья!

*За все добро расплатимся добром,
За всю любовь расплатимся любовью...*

*Спасибо, скромный русский огонек,
За то, что ты в предчувствии тревожном*

Горишь для тех, кто в поле бездорожном

От всех друзей отчаянно далек,

За то, что с доброй верою дружи,

Среди тревог великих и разбоя

Горишь, горишь, как добрая душа,

Горишь во мгле -

И нет тебе покоя.

Старые добрые русские слова “Здравствуйте”, “Извините”, “Благодарю”, “Спасибо”, “Пожалуйста”, “До свидания” и др. - этикетные формулы, горят, как огоньки, поддерживая тепло человеческих взаимоотношений, доброжелательность, уважение, любовь друг к другу, освещая наш путь от рождения и до последнего часа. У русских, да и у других народов, умирающие люди, прощаясь со своими близкими, просят у них прощения, благодарят их, желают им добра, дают наставления.

Об этом написал Расул Гамзатов в своем стихотворении (перевод Елены Николаевской):

Когда моя жизнь, дорогая,

Придет к своему рубежу,

Три слова тебе, дорогая,

Я в час мой последний скажу.

То слово... Хватило бы силы

Мне вымолвить тихо его...
 "За все, дорогая, спасибо", -
 Сказал бы я прежде всего.
 Смогу ли я слово второе,
 Успею ли произнести?
 Глаза я устало прикрою:
 "За все, дорогая, прости".
 И третье я вымолвлю слово,
 своей покоряясь судьбе:
 "О будь, дорогая, здорова,
 Здоровья желаю тебе".
 А если судьба милосердно
 Сказать мне дозволит еще,
 Я те же три слова усердно
 Опять повторю горячо.
 О, только хватило бы силы
 их явственно произнести!
 За все, дорогая, спасибо...
 Здоровья тебе... И - прости.

Об особой значимости прощания и прощения пишет и Дмитрий Ковалев в стихотворении "Память о матери":

Напоминает
 совесть мне упрямо,
 И не забыть мне
 до конца, скорбя,
 Что не простился я
 с тобою, мама,
 Не попросил
 прощенья
 у тебя...

Стихотворения русских советских поэтов в плане речевого этикета условно можно разделить на три группы.

Некоторые из них непосредственно посвящены речевому этикету, его великой роли в жизни. Они так и называются "С добрым утром" (А.Яшин), "Здравствуйте" (В.Солоухин), "Имена" (А.Вознесенский) и др. Мы их включили в первую группу.

Во второй группе этикетные формулы могут использоваться в названиях стихотворений ("Простите пехоте", "До свидания, мальчишки" Б.Окуджавы; "Поздняя благодарность" Я.Смелякова; "Привет, Россия!" Н.Рубцова и др.), хотя их содержание глубже и шире, чем простое осмысливание языковых номинаций, а иногда название совершенно

противоположно содержанию, как в стихотворении А. Вознесенского "Правила поведения за столом".

В эту же группу входят и стихотворения без названий, но полно раскрывающие одну из микротем, например: "Благодарность", "Просьба", "Прощание".

И, наконец, в третью группу мы включили стихотворения, в которых употребляются отдельные этикетные формулы, но нестандартно, со специальным стилистическим заданием, с той выдумкой и художественным новаторством, которые свойственны, пожалуй, более всего поэтам и детям.

Рассмотрим эти три группы.

1.2.2. Стихотворения, непосредственно посвященные речевому этикету и этикетному поведению

Первоначальный благородный смысл некоторых этикетных слов уже утрачен или утрачивается, поэтому, обращаясь к этим словам, поэты напоминают нам их скрытую, внутреннюю форму. Так, поэтесса Е. Шевелева пишет:

*Здравствуйте! Добрая насковость слова
Стерлась на нет в ежедневном привете.
Здравствуйте! Это же - будьте здоровы.
Это же - дольше живите на свете.*

Мысль о необходимости помнить первоначальный, исконный смысл этикетных слов проходит и через стихотворение поэтессы Н. Веселовской:

*В небытие теперь уходит часто
Извечный смысл давно знакомых
слов.*

Всегда ли мы, роняя слово

"Здравствуй",

И впрямь хотим, чтоб кто-то был здоров?

Всегда ли помним, что самой любовью

Был побуждаем в древности народ,

Желая высшей благодати - здоровья -

Всем, с кем судьба когда-нибудь сведет...

Не всякий возглас в речи выжить мог.

Но вот звучит во все века "спасибо" -

Спаси, мол, брат, тебя за это бог!

И также срок нам видится немалый

С тех пор, как просьба в речи принята:

Мы говорим по-прежнему "пожалуй"

С частицей величальной "ста".
Касаются веков сквозные грани,
И снова в нас преемственность
жива.

И из старинных лучших пожеланий
Кроются наши русские слова.

Необыкновенно задушевное, убедительное по силе своего воздействия стихотворение А.Яшина "С добрым утром":

Я люблю, когда при встрече

Мы знакомым и родным:

"С добрым утром!"

"Добрый вечер!"

"Доброй ночи" - говорим.

Если к чаю шь к обеду

В дом войдем -

Не любу, что ль,

Поклонясь, сказать соседям:

"Чай да сахар!",

"Хлеб да соль!"

Не от тяги к суесловью

И случилось не вчера

Это братское, с любовью

Пожелание здоровья,

Пожелание добра.

Хорошо и путь-дорогу

По обычаю начать:

У родимого порога

Посидеть и помолчать.

Не спешу с моралью строгой,

Коль в дорогу кто-нибудь

По привычке скажет:

"С богом!"

"С богом!" - тоже

"В добрый путь".

От души желаю счастья

Всем товарищам своим,

Молодым - в любви согласья,

Долголетия - пожилым.

Рыболовам, звероловам -

Теплой ночи у костра,

И - богатого улова,

И ни пуха, ни пера.

Пусть людей во всех заботах

Ждут удачи и успех,
 Чтоб работалось с охотой
 И гулялось без помех.
 Даже стае журавлиной,
 Улетающей от нас,
 По обычаям старинным
 Мы кричим:
 "В счастливый час!"
 И живетесь вроде лучше,
 И на сердце веселей,
 Коль другим благополучья
 Пожелаешь на земле.

В этом стихотворении неназойливо, поэтично, просто говорится о роли этикетных формул в жизни людей, о том, что возникли они "не вчера" и "не от тяги к суесловью".

В начале стихотворения приводятся приветствия, употребляемые в русском языке в зависимости от времени суток: "С добрым утром!", "Добрый вечер!", "Доброй ночи!", далее - русские национальные приветствия обедающим: "Чай да сахар", "Хлеб да соль". Употребляется поэтому и русская национальная форма пожелания "Ни пуха, ни пера!".

Помимо речевых формул здесь описываются и обычаи, которые их сопровождают, например, в ритуале "Прощание": "У родимого порога Посидеть и помолчать".

Очень верно подмечено, что в русском речевом этикете существует множество старинных формул, упоминающих Бога. Они до сих пор широко употребляются в речи в различных ситуациях общения, но являются как бы неофициальными, не зафиксированными в справочниках по речевому этикету. Поэт признает их право на существование и приравнивает к традиционным:

Не спешу с моралью строгой,
 Коль в дорогу кто-нибудь
 По привычке скажет
 "С богом!"
 "С богом" - тоже
 "В добрый путь".

В народной речи, в произведениях русских писателей 19 в. широко использовались такие формулы при приветствии, прощании, благодарности, пожелании и др. Ср. ситуацию "Прощание", которую описывает американская писательница Даниэла Стил в романе "Зоя" (речь идет о последнем прощании опального царя Николая II и его жены со своими близкими родственниками - графиней Юсуповой и ее внучкой Зоей, уезжающей за границу из Царского села):

- В добрый час, Евгения Петровна, с Богом! Будем надеяться на скорую встречу. - Мы будем молиться за вас, - графиня поцеловала его. - Храни вас Бог. - она повернулась к Александре: - Берегите себя, не надрывайтесь... Бог даст, дети скоро будут здоровы. - ...Господь да пребудет с вами. До свидания... (с. 69).

В то время, когда А.Яшин писал это стихотворение, церковь была каменной стеной отцеплена от государства, "гонима", и со стороны по-прежнему не спешу с моралью строгой".

В наше время, как нам кажется, необходимо пополнить "устоявшийся" список этикетных речевых формул старыми, но не забытыми.

"Формулы приветствия связывают нас друг с другом, укрепляют контакты, приближают к радости человеческого общения" (Гольдин, 1983, 49). Это прекрасно выражено в стихотворении В.Солоухина "Здравствуйте":

"Здравствуйте!" -
 Поклонившись, мы
 друг другу сказали,
 Хоть были совсем незнакомы.
 - Здравствуйте! -
 Что особого тем мы
 друг другу сказали?
 Просто "здравствуйте",
 больше ведь мы
 ничего не сказали.
 Отчего же на капельку
 солнца прибавилось в мире?
 Отчего же на капельку
 счастья прибавилось в мире?
 Отчего же на капельку
 радостней сделалась жизнь?

В стихотворении "Мое отношение" Н.Матвеева говорит об избирательности формул речевого этикета в зависимости от собеседника:

Я всех приветствую
 наперебой,
 Кто мне не предназначил
 быть рабой.
 Но тем, кто надо мной
 желает власти,
 Я говорю не
 "здравствуйте", а "здрасьте".

У непредсказуемого А. Вознесенского в стихотворении "Из далекого дневника" в ответной реплике на приветствие употребляется конъюнктурный мерат (этикетная формула + эвфемизм) как крик души поэта, измученного славой, на всеобщее узнавание, как желание уединиться от глаз вездесущих назойливых читателей и почитателей:

*Но на самой заброшенной трассе
снова примутся узнавать.
И на их вездесущее "здрасьте"
крикнешь: "Здравствуйте,
так вашу мать"...*

Интересной, национально-специфической и поэтому трудной для усвоения иностранцами этикетной формой именованного знакомого человека и обращение к нему является русское имя и отчество.

Пользование русским именем-отчеством затруднено даже в близкородственной языковой среде (у болгар, чехов, поляков), не говоря о вьетнамцах, англичанах и других народах, для которых вообще непонятно это языковое явление.

Об уникальности, исторических корнях русских имен и отчеств писал А. Вознесенский в стихотворении "Имена":

*Неужели с пеленок
не бывал ты влюблен
в родословный рифмовник
отчества после имен?
Словно вздох миллионный
повенчал имена
Марья Илларионовна,
Злата Юрьевна.
Ты, робя, окликнешь
из имен времена,
словно вызовешь Китень
из глубин Ильмена.
Словно горе с надеждой
Позовет из окна
колокольне-нездешние
Ольга Игоревна.
Эти святцы-поэмы
Вслух слагала родня,
Словно жемчуг семейный,
Завещав имена.
Что за музыка стона
отразила судьбу:*

*и семью, и историю
вывозить на горю?*

Без формул речевого этикета не обойдется ни “приличный” телефонный разговор, ни письмо, ни открытка. Об этом написаны книги (А.А.Акишина, Т.Е.Акишина. Этикет русского телефонного разговора. - М.: Русский язык, 1990; А.А.Акишина, Н.И.Формановская. Этикет русского письма. - М.: Русский язык, 1981 и др.).

Поэты по-своему решают эту задачу. Стихотворение Сергея Васильева построено на диалогах из телефонного разговора:

Звонок издалека:

- *Здоров?!*

- *В порядке.*

- *Ну, пока.*

...

- *Ну, как дела?*

- *Дела табак....*

- *Зачем ты молчал,
чужак!*

(Друг).

В этих скупых сдержанных диалогах - верность, готовность помочь в беде, мужское понимание дружбы.

Этикет письма - это часть речевого этикета вообще, однако, особая его часть, поскольку контакт между общающимися происходит не непосредственно, а дистантно во времени и пространстве, в письменной форме. Дистантность “собеседников” в пространстве исключает мимику, жест, интонацию, возможность переспроса, поэтому предполагает сравнительную полноту конструкций, развернутость, последовательность изложения, т.е. те особенности, которые характерны для монологической речи.

“Усвоенные с детства шаблоны... остаются на всю жизнь. ...Письма включают в себя прежде всего некоторые словесно-ритуальные элементы, например, перечисление всех адресатов в начале (“Здравствуйте, мои дорогие родные...”), обязательные извинения за перерывы в переписке (“Не обижайтесь, что редко пишу...” или “Извините, что давно не писал...”) и указания “опоры” на предшествующий акт корреспонденции (“Письмо ваше получили и поздравление к празднику тоже, за которое большое спасибо...”).

Крут тем в массовом эпистолярном общении сильно ограничен, и набор речевых вариантов, в общем, тоже небогат. Тем не менее, перед нами... словесное творчество носителя языка, требующего от него определенного умственного и эмоционального напряжения.

...Даже для того, чтобы написать в одном случае *“Здравствуйте мои дорогие родные...”*, а в другом - *“Привет, Петро!”*, необходимо какое-то представление о разных стилях, нужен какой-то минимум языкового воспитания и речевой практики” (Норман, 1991, 234-237).

Выдающиеся русские и зарубежные писатели использовали эпистолярный жанр как замечательное средство выражения мыслей, чувств героя (*“Письмо незнакомки”* С.Цвейга), как средство для создания юмора (рассказы *“Письмо”*, *“Письмо к ученому соседу”* А.П.Чехова; *“Письмо”* В.Шукшина и др.).

Не остались в стороне и поэты. Незабываемо стихотворение С.Есенина *“Письмо к матери”*:

*Ты жива еще, моя старушка?
Жив и я. Привет тебе, привет!..*

Стихотворения-письма посылали с фронта своим любимым советские поэты, с нетерпением ждали писем, находясь в окопах, от жен, матерей, невест (В.Катаев *“Письмо”*, И.Уткин *“Ты пишешь мне письмо”*, Е.Нежиниев *“Опять нет писем”*, Н.Рыленков *“Письмо”*, А.Нелогонов *“Письмо”*, С.Наровчатов *“Письмо из Мариенбурга”*, *“Последнее письмо”* и др.).

“Давно вошло в обычай по праздникам поздравления знакомым и близким. Текст поздравления может быть теплым и искренним или достаточно формальным и трафаретным, но в роли знака выступает еще сам факт поздравления, ставший ритуалом” (Гольдин, 1983, 30).

Помните, как писал А.С.Пушкин:

*Родные люди вот какие:
Мы их обязаны ласкать,
Любить, душевно целовать
И, по обычаю народа,
О Рождестве их навещать
Или по почте поздравлять,
Чтоб остальное время года
Не думали о нас они...*

А.Яшин в стихотворении *“Новогодняя почта”* размышляет о значении, казалось бы, незатейливых, стандартных новогодних поздравлений. Они, как невидимые ниточки, связывают далеко живущих людей, заверяют их о памяти, любви:

*О простой переписке
Не тревожусь сегодня.
От далеких и близких
Почты жду новогодней.
Дело не в поздравлении,*

И картинки не новы.
 Дороги заверения,
 Что, мол, живы-здоровы.
 Что в трудах и заботах
 Дни текут, как и прежде,
 И, согласно расчетам,
 Крепнуть нашей надежде.
 Моля, желаем того же
 Вам и Вашему роду...
 Многих писем дорожке
 Эти - к Новому году.
 Есть они - и легко мне,
 Нет их - я беспокоен:
 Почему друг не вспомнил?
 Может, горе какое?
 Может, что-то случилось?
 Чье-то сердце разбито?
 Отзовись, сделай милость,
 Позвони, Аэлита!
 Велики ли расходы! -
 Только авиамарка,
 А для Нового года
 Нет дорожке подарка!
 Нет бесценней подарка -
 Почтальон у калитки.
 Как заздравные чарки -
 В доме к сроку открытки...

1.2.3. Соотношение названий стихотворений и их содержания (в аспекте речевого этикета)

Название стихотворений соответствует их содержанию.

Многие названия стихотворений современных авторов включают этикетные формулы: "Земной поклон", "Спасибо солнцу" А.Яшина; "До свиданья, мальчики" Б.Окуджавы и др. Чаще всего содержание такого стихотворения связано с выражением благодарности, как, например, у А.Яшина, Е.Евтушенко, Я.Смелякова:

ПОЗДНЯЯ БЛАГОДАРНОСТЬ

...Поклон им низкий до земли
 за то одно, что в оны годы
 они поэзию ввели
 в язык обычный обихода...
 И, запоздняя, благодарю

*того, кто был передо мною
и кто вечернюю зарю
назвал вечернею зарею.*

(Я. Смеляков).

В стихотворении "Спасибо" Е.Евтушенко благодарит судьбу за то, что он живет на этой земле:

*Ты скажи слезам
Своим "спасибо",
их не поспешая утереть.
Лучше плакать,
но родиться - ибо
не родиться - это умереть.*

Конец стихотворения очень мудр:

*И спасибо
самым черным кошкам,
на которых покосился ты,
и спасибо всем
арбузным коркам,
на которых поскользнулся ты.
И спасибо самой
сильной боли,
ибо что-то все-таки дала,
и спасибо самой
сирой доле,
ибо доля все-таки была.*

Одно из стихотворений Е.Евтушенко называется "Извините, некогда". Здесь холодное "извините" как бы прикрывает бездушное, бюрократическое отношение чиновника к чужой беде:

*Пострашнее невода
для людей, как рыб,
"Извините, некогда..." -
мертвых губ изгиб.*

*Выслушают нехотя
чью-нибудь беду:
"Извините, некогда..." -
бросят на ходу.*

*Пусть швырнут, как нехристя,
на скамью суда
это ваше "некогда".
Но когда? когда?!*

Светлое, радостное стихотворение Н.Рубцова называется "Привет, Россия!":

*Привет, Россия -
 родина моя!
 Как под твоей мне
 радостно листовую!
 И пеня нет, но ясно
 слышу я*

*Незримых невчих
 пеня хоровое...*

Названия стихотворений противоположны содержанию.

Стихотворение А. Вознесенского называется "Правила поведения за столом", но здесь и речи нет об этикете. Как раз, наоборот, поэт дает озорные советы:

*Уважьте пальцы пирогом, -
 в солонку курицу макая...*

или: *Нашарьте огурец со дна
 И стан справасидящей дамы...
 Руками ешьте даже суп...*

Какой уж тут "застольный" этикет! Основная мысль этого стихотворения - "не трожьте музыку руками", т.к. "музыка - иной субстрат, где не губами, а устами".

Здесь, на наш взгляд, речь идет о трепетном, бережном отношении к настоящему искусству, об осторожном, грамотном, квалифицированном его анализе (будь то музыка, живопись или кино). "Не трожьте музыку руками" - звучит у А. Вознесенского, как "Не убий" прекрасное в жизни, в душе человека, не тронь "ни грязными", "ни чистыми руками", не оскверняй святыню, если ты дилетант, если тебе не дано понять прекрасное ни умом, ни сердцем.

Названия стихотворений отсутствуют, но они подразумеваются, легко восстанавливаемы по смыслу. Раскрывается микротема, связанная с формулой речевого этикета.

Содержание такого стихотворения посвящено одной из микротем: "Благодарность" (чаще всего); "Прощание", "Просьба" и т.д.

Классическим примером является предсмертное стихотворение С. Есенина:

*До свиданья, друг мой,
 до свиданья.
 Милый мой, ты у меня в груди.
 Предназначенное расставание
 Обещает встречу впереди.
 До свиданья, друг мой,
 без руки, без слова,
 Не грусти и не печаль бровей, -*

В этой жизни
 умирать не ново,
 Но и жить, конечно, не новей.
 В.Федоров прощается с любимой женщиной:
 Прощай!
 Нам слез не лить
 От горя и отчаянья.
 Быть нежной,
 Доброй быть
 Не надо на прощанье.
 Прощай!
 Не буду ждать,
 Не ждать - душе честнее.
 Не надо целовать,
 Пусть сердце очерствеет.

Наиболее благодарная микротема "Благодарность". Прежде всего, это благодарение Богу, как, например, у М.Цветаевой:

Благодарю, о господь,
 За Океан и за Сушу,
 И за прелестную плоть,
 И за бессмертную душу.
 И за горячую кровь,
 И за холодную воду.
 - Благодарю за любовь.
 Благодарю за погоду.

А также благодарность судьбе, жизни, окружающему миру, как у Ирины Снеговой:

Благодарите бога за талант,
 Судьбу, когда горшки об вас не бьют,
 А что не так (ну где же он, склад да над!),
 Великодушно им не ставьте в счет...
 Сто раз спасибо, день, за резкий свет.
 И небо, за безмерность, жизнь, за миг!..
 А если что не так, чего и нет, -
 То, может, зло таится в нас самих?

Оригинально по замыслу стихотворение Анатолия Жигулина. В нем - благодарность ангелу-хранителю:

И жребий - наметился точный
 Под сенью невидимых крыл -
 Святой Анатолий Восточный
 Изгнанник и мученик был
 Далекий заоблачный житель,
 Со мной разделивший тропу,

*Таинственный ангел-хранитель,
Спасибо тебе за судьбу!
За годы терзаний и болей
Не раз я тебя хоронил...
Спасибо тебе, Анатолий, -
Ты вправду меня сохранил.*

Иногда "благодарность" - чисто внешняя, формальная, в сущности это злая ирония, сарказм. "Ирония - троп, состоящий в употреблении слова или выражения в смысле, обратном буквальному, настоящему, что создает тонкую насмешку" (Розенталь, 1988, 139).

Приведем пример из классической поэзии:

*За все, за все благодарю я:
За тайные мучения страстей,
За горечь слез, отраву поцелуя,
За месть врагов и клевету друзей,
За жар души, расстраченный
в пустыне,*

*За все, чем я обманут в
жизни был.*

(М. Лермонтов).

Противоположным по замыслу является стихотворение Р. Рождественского, в котором выражена сердечная, душевная благодарность любимой женщине. В нем нет ни злобы, ни обиды, ни разочарования:

*За шепот и за крик,
За вечность и за миг,
За отгоревшую зарю,
За смех и за печаль,
За тихое "прощай" -
За все тебя благодарю.*

Близко по смыслу стихотворение П. Шубина:

*Я за то тебе благодарен,
Что живешь ты в моей судьбе,
За пустяк, что тобой подарен,
За тоску мою по тебе.
Что не кушленною мольвою, -
Самым чистым огнем мечты
У солдатского изголовья
Крепче смерти стояла ты!*

1.2.4. Стилистика формул речевого этикета в современной поэзии

Поэты используют в своих произведениях формулы речевого этикета необычно, нестандартно.

Так, поэтесса Н.Матвеева употребляет изысканно вежливую форму приглашения-просьбы:

Просим! Милости просим, мой друг!

Кому же предназначены эти слова? Оказывается... перцу! Стихотворение так и называется: "Гимн перцу".

Иногда обыгрываются, придумываются свои, подходящие по содержанию, этикетные формулы, как у Л.Мартынова:

- Будьте любезны,

Будьте железны! -

*Вашу покорную
просьбу я слышу. -*

Будьте железны,

Будьте полезны

Тем, кто стремится

Укрыться под крышу.

Ср., как выражается просьба у Б.Окуджавы:

Пока земля еще вертится,

пока еще ярок свет,

Господи, дай же ты каждому,

чего у него нет.

(Молитва).

Поэты могут давать свою оценку "значимости" этикетных формул. У того же Б.Окуджавы читаем:

Над гранитной Невой

гром стоит полковой,

да прощанье недорого стоит.

(Проводы юнкеров).

"Благодарность", "Извинение", "Пожелание" у поэтов обычно не ограничивается одной стандартной формулой, а употребляется расширенно, эмоционально насыщено, с интенсивами полноты:

Не слушай, что я говорю,

ревную, мучаясь, горя...

Благодарю! Благодарю!

Вовек не отблагодарю я!

(В.Тушина. Раскаяние).

У всех бывает тяжкий час,

На злые мелочи разъятый.

Прости меня на этот раз,

И на дружок, и на десятый.

(В. Гушинов. *Рассказы*).

В облике лирического героя Б.Окуджавы мы узнаем все те же благородные черты Дон-Кихота:

"Прощай..." Прощаю,

Не смущаю

Угрозами,

надежно их таю.

С улыбкою, размахисто прощаю,

Как пироги, прощенья раздаю.

Ср. у Б.Окуджавы "Извинение" с расширенной мотивировкой:

Прошу у вас прощенье

за раннее прощанье,

за долгое молчанье,

за поздние слова...

(*Прощание с Польшей*).

В стихотворении Н.Рубцова "Посвящение другу" употребляется "необычное" пожелание:

Но люблю тебя в дни непогоды

И желаю тебе навсегда,

Чтоб гудели твои пароходы,

Чтоб свистели твои поезда!

Ср. у Р.Рождественского: "Будь счастливой, как песня", - *попрошу* я ее.

Этикетные формулы могут создавать эффект неожиданности, например, в контексте с грубыми словами. При этом они придают высказыванию оттенок "ироничной вежливости", как у Н.Матвеевой:

Ты не гусар! Ты шпак! Зануда из зануд!

Ты сухопутная, прошу прощенья, крыса.

(*В поэтах числиться...*).

Эффект неожиданности создается и в стихотворении Е.Евтушенко:

А у него из-под мышки

двоеголовос сказали:

"Здравствуй!" - два голопузеньких братишки.

(*Дальняя родственница*).

То, что маленькие дети говорят незнакомому взрослому человеку "Здравствуй", а не "здравствуйте", неучтиво с точки зрения "взрослой" вежливости, но вполне "прилично" с точки зрения "детского" этикета.

Юмористическую окраску имеет стихотворение М.Исаковского "Шел со службы пограничник". Оно напевное, лирическое. В стихотворении солдат обращается к понравившейся ему девушке с различными просьбами, чтобы как можно дольше продлить их встречу. Лири-

ческий герой использует для смягчения просьбы акцентуатор *если* *можно* но:

*Если можно, не спешите -
Я напьюсь еще разок..*

Обычно при просьбе пожелать что-либо доброе отправляющимся в дорогу это выражение не используется, но солдат применяет его и тут:

*Если можно, пожелайте
мне счастливого пути.*

Наконец, комично звучит повтор "если можно" (а комичность возрастает с каждой строфой стихотворения) в следующем контексте:

*Я бы вас поцеловал,
Если только можно.*

Поэты в своих произведениях ведут диалоги, в том числе и с природой, олицетворяя ее. У Р.Рождественского в "панибратской" беседе с "февралем" форма просьбы сливается с формой обращения: "*Что же ты, февраль, шутки вздумал шутить? Пожалуйста, это брось, - прими посOLIDней вид, - лужи-то хоть заморозь!*" (Странный февраль).

У Н.Рубцова встречаем:

*Ты прости нас, полюшко
усталое,
Ты прости, как братьев и сестер.
Может, мы за все
свое бывалое
Разожгли последний
наш костер.*

(Нагрязнули).

Или у того же автора: "*Спасибо, ветер!*" "*Прости, - сказал родному краю*".

Ср. у Н.Матвеевой: "*Доброй ночи вам, срезки овражные Маслянистых и пламенных глин!*" (Старый берег, туманом заваленный).

У А.Жигулина читаем:

*Здравствуй, родина,
Поле мое с васильками!
Здравствуй, сад
и заросший забор.
Этот сад посадил я
своими руками.
Тридцать лет
пролетело с тех пор.*

(Сад).

Это так называемые диалогизированные монологи. Средствами диалогизации здесь являются обращения (синтаксические средства) и

Чемоданы положу.

- Ты, - скажу я, - Валентина,
поцелуй меня, скажу.

(Проводы Валентины).

У О.Мандельштама используется пересказ диалога (военное при-
ветствие - ответ на него):

Казармы, парки и

дворцы,

А на деревьях - клочья ваты,

И грянут "здравие"

раскаты

На крик "здорово, молодцы!"

Казармы, парки и дворцы...

(Царское село).

Диалоги с этикетными формулами использует Б.Окуджава. В его
стихотворениях этикетные слова употребляются и как вставки:

...потому что тот король
был один (уж извините),
королевой не успел обзвестись.

...потому что (вызоват),
но я Москвы не представляю
без такого, как он, короля.

(Песенка о Ленке Королеве).

В стихотворениях Б.Окуджавы встречаются стилистически разно-
образные формы обращения:

Спите себе, братцы,
все начнется вновь...

(Старинная солдатская песня).

Тех, кто добры с нами были,
брат мой, помянем добром.

(Витя, сыграй на гитаре...).

...ведь что мы сами, господа,
в сравненье с дамой той прекрасной,
и наша жизнь, и наши дамы, господа?

(Еще один романс).

Тьмою здесь все занавешено
и тишина, как на дне.

Ваше Величество, Женщина,
да неужели - ко мне?

(Ваше Величество, Женщина).

Ср. у А.Вознесенского:

Смилуйся, государыня родина,

*Выпости самую малость,
пусть под жицими коробками, -
но чтобы людям осталось!*

(Лесная музыка).

Формулы речевого этикета в поэтическом тексте нередко стили-
спически окрашены. Они имеют различные стилистические оттенки, на-
пример, разговорно-просторечные:

*Ты прости, прости,
прощай!*

*Прощевай пока,
А покуда обещаю
Не беречь бока.*

(В.Луговой, Песня о ветре).

Также у Е.Евтушенко: *“Счастливо, сынок!” “Еще увидимся... По-
ка!”* (Станция “Зима”). *Спасибочко. Как-нибудь сами Мы выстоим под
небесами* (В Якутин).

Этикетные формулы могут выражать безразличие, как у
Б.Окуджавы: *(и женщины рассеянное “здрасьте”)* или отрицательный
прагматико-эмоциональный настрой, как у Р.Рождественского *(Они
зипыхавшимся подругам говорят как можно небрежнее “Здрасьте!”)*.

Русские люди при прощании обычно желают всего доброго. За-
кончим этот раздел “нестандартно” - стихотворением С.Я.Маршака.

ПОЖЕЛАНИЕ ДРУЗЬЯМ

*Желаю вам цвести, расти,
Копить, крепить здоровье.
Оно для дальнего пути -
Главнейшее условие.
Пусть каждый день и каждый час
Вам новое добудет.
Пусть добрым будет ум у вас,
А сердце умным будет.
Вам от души желаю я,
Друзья, всего хорошего.
А все хорошее, друзья,
Дается нам недешево.*

ЛИТЕРАТУРА

- Блохин И.А., Озаровский О.В. О коммуниктивно-диалогической ориентации школьного и вузовского курсов русского языка. - В кн: Актуальные проблемы педагогики высшей школы. - Минск, 1986.
- Гольдин В.Е. Речь и этикет. - М.: Просвещение, 1983.
- Мустайоки А. Современные проблемы лингвистики: итоги обсуждения. - Русский язык за рубежом, 1990, N 6.
- Норман Т.Ю. Лингвистика каждого дня. - Минск: Вышэйшая школа, 1991.
- Розенталь Д.Э. А как лучше сказать? - М.: Просвещение, 1988.
- Ягодинский В.Н. Наш этикет. - М.: Молодая гвардия, 1988.

СПИСОК ЦИТИРУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

- Вознесенский А. Безотчетное. - М.: Советский писатель, 1981.
- Вознесенский А. Дубовый лист виолончельный: Избранные стихотворения и поэмы. - М.: Художественная литература, 1975.
- Вознесенский А. Соблазн: Стихи. - М.: Советский писатель, 1979.
- Евтушенко Е. Последняя попытка: Стихотворения. - Петрозаводск, 1988.
- Жигулин А. Летящие дни. - М.: Советский писатель, 1989.
- Матвеева Н. Избранное. - М.: Художественная литература, 1986.
- Путешествие в страну поэзия. Сб.-кн. П. - Л.: Лениздат, 1976.
- Родные нивы. Советская поэзия. Сб. - М.: Художественная литература, 1986.
- Рубцов Н. Подорожники. - М.: Молодая гвардия, 1976.
- Русская советская поэзия. - Сб. - М.: Художественная литература, 1990.
- Снегова И. Все, что ты любишь: Избранное. Стихотворения. - М.: Художественная литература, 1973.
- Стил Д. Зоя. - М.: Старт, 1995.
- Тушнова В. Избранное. Стихотворения и поэмы. - М.: Художественная литература, 1988.
- Яшин А. День творения. - М.: Художественная литература, 1968.

ЗАДАНИЯ ПО СТИЛИСТИКЕ РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА

1. Представьте себе, что женщина, не являющаяся вашей родственницей, скажет вам: "Здравствуйте, я ваша тетя". Как вы отнесетесь к этому заявлению? В какой ситуации это возможно?

2. Вашу знакомую зовут Ольга Николаевна Федотова. Почему то разные люди по-разному обращаются к ней: Оля, Олечка, Ольга Николаевна, товарищ Федотова, госпожа Федотова?

3. Как вы обратитесь на улице: 1) К школьнице, чтобы узнать, как пройти к метро. 2) К милиционеру, чтобы спросить, как проехать к университету. 3) К молодой женщине, чтобы узнать, который час. 4) К старушке, чтобы предложить ей помочь перейти улицу. 5) К юноше, чтобы узнать, как пройти к кинотеатру.

4. Охарактеризуйте говорящего и ситуацию, в которой использовались такие обращения. Исправьте стилистические и грамматические ошибки: 1) Дяденька! Сколько время? 2) Вошедшие граждане! Своевременно оплачивайте проезд. 3) Слушай, друг! Закурить нет? 4) Дорогой! К метро как пройти? 5) Бабушка! Идите сюда, садитесь! 6) Дочка! А кефир там есть? 7) Молодой человек, который час не скажете? 8) Товарищ милиционер! Как проехать на Красную площадь? 9) Товарищ продавец! Масло сливочное есть у вас? 10) Киев! Пройдите в первую кабину. 11) Папаша, не скажешь, где метро? 12) С ребенком! Пройдите вперед! 13) С чемоданом! Идите сюда, поставить можно. 14) Девушка, не скажете сколько время? 15) Мальчик, я тут пройду к Киевскому вокзалу?

5. Всегда ли словом "здравствуйте" мы желаем человеку здоровья, приветствуя его?

6. "Вы" - вежливое обращение к человеку. А можно ли этим словом обидеть?

7. Не кажется ли вам странной фраза: "Знакомьтесь: моя правая рука..."? Если не кажется, то закончите ее.

8. Познакомьте собеседника а) с вашим преподавателем Валентином Емельяновичем; б) с вашей матерью Лидией Васильевной; в) с вашим другом Игорем; подругой Наташей.

9. Попросите в библиотеке журналы.

10. Употребляя слова **желать**, чтобы, пожелайте успеха в следующих ситуациях: Ваш знакомый 1) ...волнуется, поступит ли его дочь в институт. 2) ...едет на диалектологическую практику. 3) ...ложится в больницу, ему предстоит сложная операция. 4) ...сдаст завтра экзамен. 5) ...испан на конкурс рассказ, победители конкурса получают премию. 6) ...завтра отмечает день рождения.

11. Составьте диалог "На вокзале". (Вы встречаете участником международной конференции, прибывших в университет, представляете им).

12. Вы прочитали критическую статью в газете. Вам она не понравилась (понравилась). Выразите несогласие (согласие) с автором.

13. Ваш знакомый предлагает вам прочесть повесть "Белые люди" Ф. Достоевского. Дайте положительный и отрицательный ответ, мотивируйте его.

14. Составьте диалоги для ситуации "В автобусе": два пассажира у кассы; пассажир покупает у кондуктора билет; пассажир уступает место пожилому человеку; пассажир проехал свою остановку.

15. Составьте текст поздравительной телеграммы, праздничной открытки.

16. Прочитайте стихотворение Константина Симонова:

Письма пишут разные.

Слезные, болезные,

Иногда прекрасные,

Чаще - бесполезные...

В письмах все не скажется,

И не все услышится,

В письмах все нам кажется,

что не все напишется.

Понравились ли вам стихи? Согласны ли вы с мнением поэта? Назовите стихи русских и советских поэтов, написанные в форме письма или о письмах.

17. Подтвердите или опровергните следующее мнение. Аргументируйте свой ответ:

"Говорят, что современные занятые деловые люди совсем забыли искусство эпистолярного жанра. Есть ведь телефон, телеграф... Быстро, дешево, удобно".

Любите ли вы писать письма? В каких случаях современный человек обращается к письму. Как вы понимаете слово переписка? Расскажите о случаях интересной переписки, которые вам известны.

18. Произнесите каждое слово, выражая голосом разные чувства и настроения. Понаблюдайте за тем, какими интонационными особенностями отличаются произносительные варианты предложений (тон, темп, сила голоса), как сочетаются интонация, мимика и жесты.

Посуду (согласие, сомнение, угроза, мечтательность, решимость, страх, радость); привесите (приказ, просьба, мольба, вызов, равнодушие, ирония); Михаил Васильевич (ласка, угроза, просьба, потрясение).

порицание, удивление, сомнение); не знаю (ужас, уныние, безразличие, насмешка, изумление, опасение).

19. Прочитайте отрывок из повести А.Экзюпери и скажите, какие здесь используются слова приветствия:

Седьмой планетой, на которую прибыл принц, была Земля. Маленький принц пересек пустыню и никого не встретил. За все время ему попался только один цветок - крохотный, невзрачный цветок о трех лепестках.

- Здравствуй, - сказал ему Маленький принц.

- Здравствуй! - ответил цветок.

Вдумайтесь в слово "здравствуй". Что оно обозначает? Какие еще слова приветствия вы знаете? К кому вы обращаетесь, говоря: "Привет!", "Салют!", "Здорово!?" Каким тоном мы должны произносить слова приветствия?

20. Прочитайте отрывок из сказки А.Экзюпери "Маленький принц".

"А когда он в последний раз полил чудесный цветок и собрался накрыть его колпаком, ему даже захотелось плакать.

- Прощайте, - сказал он.

Красавица не ответила.

- Прощайте, - повторил Маленький принц.

Она кашлянула. Но не от простуды.

- Я была глупая, - сказала она наконец. - Прости меня. И постарайся быть счастливым."

Почему Маленький принц сказал цветку именно "прощайте", а не "до свидания"?

21. Вам, наверно, знакома ситуация, когда вы звоните кому-то, а телефон занят. Прочитайте отрывок из стихотворения А.Барто:

Звонят, звонят ученики...

Зачем писать им в дневники,

Какой урок им задан?

Ведь телефон-то рядом!

Звони друг другу на дом!

Звонят, звонят ученики...

У них пустые дневники,

У нас звонки, звонки, звонки

Расскажите, как вы начинаете разговор по телефону, как прощаетесь. Составьте диалог на темы: "Звонок среди ночи..."; "Звонок директору школы"; "Разговор с приятелем".

22. Проанализируйте анекдоты с этикетно-стилистической точки зрения. Обратите внимание, какие этикетные ситуации встречаются; как выражается вежливый отказ, неодобрение, порицание, согласие, несо-

гласие. Подумайте, всегда ли в ответ на несогласие, гневный упрёк, раздражение следует отвечать тем же? Может ли в этом случае выручить юмор? Смягчит ли юмор мотивировку при отказе?

Утром приезжий спускается в холл.

- С добрым утром! Как спалось? - спрашивает его администратор

- Сидя спалось! - зло отвечает гость.

- У вас бессонница?

- Нет, она у Ваших тараканов, которые всю ночь бегали по стене.

- У нас, к сожалению, за такую плату нет возможности показать вам бой быков! - отвечает администратор.

- Аккуратность - это главное, что мы ценим в сотрудниках, - говорит начальник человеку, который пришел наниматься на работу. - Вы вытерли ноги перед тем, как войти сюда?

- Да, конечно, сэр.

- И второе. Больше, чем аккуратность, мы ценим честность. У нас перед входом нет половика.

- Милош, почему тебя не было вчера в школе?

- Господин учитель, моя сестра венчалась.

- Хорошо, только смотри, чтобы этого больше не повторялось!

- Официант, в моем пиве плавает муха! - раздался крик в баре.

Подходит официант - сама любезность:

- И чем я могу помочь? Может, бросить ей спасательный круг?

23. Ваша подруга (друг) прекрасно выглядит. Сделайте ей (ему) комплименты.

24. Русская литература XIX-XX вв. дает неограниченные возможности для наблюдения речевого опыта, речевой культуры носителей языка разных социальных и возрастных групп, взаимодействующих в разных ситуациях общения, для изучения разных форм, видов общения, в котором реализуется эмоциональная и речевая культура личности, для анализа языковых средств, используемых писателями в диалоге и монологе, как формы и условия профессиональной деятельности педагога.

Предлагаемые нами тексты отвечают вполне определенным требованиям, позволяя наблюдать и анализировать, сопоставлять и делать выводы.

Тексты содержат:

- образцы речевого поведения учителя в разных условиях учебно-воспитательного диалогического и монологического общения;
- оценку писателем языковой личности учителя, автора публичного выступления;
- авторские комментарии, сопутствующие диалогической и монологической формам речи.

Тексты позволяют:

- наблюдать вербальные и невербальные средства общения, их соответствие целям, условиям, ситуации;
- анализировать коммуникативные качества речи;
- выявить стилистические функции речи.

Тексты дают возможность:

- выработать оценочное отношение к своей и чужой речи, что предполагает:

а) осознание целей и мотивов участников диалога или авторов монологов;

б) понимание ситуативных условий общения, его места и адресата, характера отношений между общающимися, их коммуникативных умений;

в) предвидение результатов речевого воздействия в каждой конкретной коммуникативной ситуации.

Тексты направлены на:

- формирование умения профессионально грамотно оценивать коммуникативную ситуацию;

- выработку умения соотносить с предлагаемой для анализа собственную речевую практику, осуществляемую в условиях профессиональной деятельности;

- развитие способности лингвистической интерпретации текста

24.1. Негативный речевой опыт. Обратите внимание. Как речевое поведение учителя отражает его отношение к воспитанникам, какие приемы он использует для поддержания дисциплины; насколько информативен диалог, можно ли осуществляемое диалогическое общение признать профессиональным; каковы мотивы и цели коммуникативного поведения разных участников диалога; какую палитру чувств передает набор обращений.

Учителем арифметики того класса, где был Карась, был некто Павел Алексеевич Ливанов: собственно говоря, не один Ливанов, а два или, если угодно, один, но в двух естествах - Ливанов пьяный и Ливанов трезвый.

Караульные бегут в класс и с восторгом возвещают:

- Братцы, Ливанов в пьяном естестве...

Класс оживает, книги прячутся в парты... Хохот и шум. Один из великовозрастных, Пушка, надевает на себя шубу овчиной сверху. Он остановился у дверей, через которые должен проходить Ливанов... Входит Ливанов. На него бросается Пушка...

- Господи, твоя воля, - говорит Ливанов, отступая назад и крестясь...

Пушка кубарем катится под парту.

- Мы разберем это, - говорит Ливанов и идет к столу. В классе шум...

- Господа, - начинает Ливанов нетвердым голосом...

- Мы не господа, вовсе не господа, - кричат ему в ответ...

Ливанов подумал несколько времени и, собравшись с мыслями, начинает иначе:

- Братцы...

- Мы не братцы!

Ливанов приходит в удивление...

- Что? - спрашивает он строго...

- Мы не господа и не братцы...

- Так... это так... Я подумаю...

- Скорее думайте...

- Ученики, - говорит Ливанов...

- Мы не ученики...

- Что? как не ученики? кто же вы? а! знаю, кто.

- Кто, Павел Алексеевич, кто?

- Кто? а вот кто: вы - свистусы!..

Эта сцена сопровождается постоянным смехом бурсаков. Ливанов начинает хмелеть все больше и больше...

- Милые дети, - начинает Ливанов...

- Ха-ха-ха! - раздается в классе...

- Милые дети, - продолжает Ливанов: - я... я женюсь... да... у меня есть невеста...

- Кто, кто такая?..

- Ах вы, поросята!.. Ишь чего захотели: скажи им, кто? Эва, не хотите ли чего?

Ливанов показывает им фигу...

- Сам съешь!

- Нет, вы съешьте! - отвечал он сердито.

На нескольких партах показали ему довольно ядреные фигуры. Увлечшись их примером, один за другим, ученики показывали своему педагогу фигуры. Более ста бурсацких фигур было направлено на него...

- Черти!.. чыг!.. руки по швам!.. слушаться начальства!..

- Ребята, нос ему! - скоминдовал Бодяга, и, подставив к своему носу большой палец одной руки, зацепив за мизинец этой руки большой палец другой, он показал эту цитку своему учителю... Примеру Бодяги последовали его товарищи...

Учителя это сначала поразило, потом привело в раздумье, и наконец он печально поник головою. Долго он сидел, так долго, что ученики бросили показывать ему физи и выставлять носы...

- Друзья, - заговорил учитель, очнувшись...

Господа, братцы, ученики, свинтусы, милье дети, поросята, черти и друзья захохотали...

- Послушайте же меня, добрые люди, - говорил Ливанов, совсем хмеля...

Лицо его покрылось пьяной печалью. Глаза стали влажными...

- Слушайте, слушайте!.. тише!.. - заговорили ученики.

В классе тихо...

- Я, братцы, несчастлив... Я женюсь... нет, не то: у меня есть невеста... опять не то: мне отказали... Мне не отказали... Нет, отказали... О, черти!.. о, псы!.. Не смеяться же!

Ученики, разумеется, хохотали. Пьяная слеза оросила пьяное лицо Ливанова... Он заплакал...

- Голубчики, - начал он, - за меня никто не пойдет замуж, никто не пойдет...

Рыдать начал Ливанов. <...>

- Братцы, - продолжал он, - я отхожу ко Господу моему и к Богу моему... Я вселюсь...

- Смазь ему, ребята! - крикнул Пушка.

- Что такое? - спросил Ливанов...

- Смазь...

- Что суть смазь?

- А вот я сейчас покажу тебе, - отвечал Пушка, вставая с места...

- Не надо!.. Сам знаю... Сиди, скотина... Убью!.. Ах вы, каналы!..

Над учителем смеяться... а? - говорил Ливанов, приходя в себя... - Да я вас передеру всех... Розог!.. - крикнул он, совсем оправившись...

В классе стихло...

- Розог!.. Живо!.. Я вам дам, мерзавцы!..

Хмель точно прошел в Ливанове.

В субботу Ливанов явился в трезвом естестве... С Ливановым, когда естество его переменялось, из пьяного переходило в трезвое, шутить было опасно. Вообще Ливанов был не дурной человек, хотя как учитель не выдавался из среды своих товарищей; но, по крайней мере, он не запарывал своих учеников до отшибления затылка... Лобов, Долбежин и Билыка были представителями террора педагогического, Краснов и Разумников представителями прогрессивного бурсоцизма, а Ливанов был

какая-то помесь тех и других: иногда строг до лобнических размеров, иногда добр бестолково. Во всяком случае, не любил шутить с Ливановым, когда он был в трезвом естестве. (Н.Помяловский. "Бегуны и сивые бурсы").

24.2. Достоинво полемизировать. Обратите внимание. Как отражаются в речи преподавателя его профессиональные и личностные особенности; как характеризует автор коммуникативные умения гимназистов, их речевую культуру; каков характер взаимоотношений между общающимися.

Леонид Николаевич очень любил свой предмет. Любя, он заставлял и соприкасавшихся с ним любить то, что любил сам.

В тот урок, когда он, сделав переключку, скромно подымался и, закладывая прядь волос за ухо, говорил, спускаясь с своего возвышения: "Я сегодня буду рассказывать", - класс превращался в слух и готов был слушать его все пять уроков подряд. И не только слушали, но и аккуратно записывали все его выводы и обобщения.

Манера говорить у Леонида Николаевича была какая-то особенная, захватывающая. То, расхаживая по классу, увлеченный, он группировал факты, для большей наглядности точно хватая рукой их в кулак своей другой руки, то переходил к выводам и точно вынимал их из зажатого кулака взамен тех фактов, которые положил туда. И всегда получался ясный и логичный вывод, строго обоснованный.

В рамках научной постановки вопроса, более широкой, чем программа гимназического курса, ученики чувствовали себя и удовлетворенными, и польщенными. Леонид Николаевич пользовался этим и организовывал добровольную работу. Он предлагал темы, и желающие брались, руководствуясь указанными им источниками и своими, если боялись одностороннего освещения вопроса.

Так, в шестом классе одну тему - "Конфедерация славянских племен в удельный период" - долго никто не хотел брать. Решился наконец Берендя, выговорив себе право, что если, после знакомства с указанным учителем главным источником, Костомаровым, постановка вопроса ему не понравится, то он волен прийти и к другому выводу.

- Обоснованному? - спросил Леонид Николаевич.

- Конечно, - прижал Берендя свои пальцы к груди и поднялся, по обыкновению, на носки.

Однажды Леонид Николаевич пришел в класс против обыкновения расстроенный и огорченный...

Ученики не сразу заметили скверное расположение духа учителя.

Сделав переключку, Леонид Николаевич вызвал Семенова.

Ученики надеялись, что сегодняшний урок пройдет в рассказе.

Разочарование было неприятное, и все со скучными лицами слушали ответ Семенова.

Семенов ткнул и старился выехать на общих местах.

Леонид Николаевич, наклонив голову, слушал, скучный, с болезненным лицом.

- Губ? - спросил он, заметив, что Семенов уклонился от указания губа.

Семенов сказал первый подвернувшийся ему на язык и соврал, конечно.

- Хрибро, но георгиевского креста не получите, - заметил полураздраженно, полущупя Леонид Николаевич.

- Он его получит при взятии Константинополя, - вставил Рыльский.

- Никогда не получит, - задорно отозвался Карташев с своего места, - потому что федерация славянских племен с Константинополем во главе - неосуществимая ерунда.

Леонид Николаевич нахмурился и опустил глаза.

- Вы, почтеннейший, сократитесь, - сказал Леонид Николаевич, поднимая на Карташева загоревшиеся глаза.

Карташев сконфузился и замолчал, но Корнев вступился за Карташева. Он проговорил язвительно и едко:

- Хороший способ полемизировать!

Леонид Николаевич побагровел, и жилы напнулись на его висках. Некоторое время длилось молчание.

- Корнев, станьте без места.

Стретьего класса Леонид Николаевич никого не подвергал такому унижительному наказанию.

Корнев побледнел, и лицо его перекошилось.

Гробовое молчание воцарилось в классе.

- Я не стану, - ответил замогильным голосом Корнев, приподымаясь с места...

- В таком случае прошу вас выйти из класса, - проговорил он, не поднимая глаз.

Точно камень свалился с плеч у каждого.

- Я не считаю себя виноватым, - заговорил Корнев. - Может быть, я ошибаюсь, но мне кажется, что я не сказал ничего такого, чего бы вы не разрешили мне сказать в другое время. Но если вы признаете меня виноватым, то я выйду...

Корнев начал пробираться к выходу.

- Начертите карту Древней Греции, - вдруг сказал ему Леонид Николаевич, указывая на доску, когда Корнев проходил мимо него.

Вместо наказания Корнев принялся вырисовывать на доске заданное.

- Карташев! Причины и повод крестовых походов. - Это была благодарная тема.

Карташев по Гизо изложил обстоятельства, причины и повод крестовых походов.

Леонид Николаевич слушал, и, по мере того как говорил Карташев, с лица его сбегало напряженное, неудовлетворительное чувство.

Карташев хорошо владел речью и нарисовал яркую картину безвыходного экономического положения Европы как результата произвола, насилия и нежелания своевольных вассалов считаться с назревшими нуждами народа... Приводя несколько примеров обострившихся до крайности отношений между высшими и низшими сословиями, он перешел к практической стороне дела: к поводу и дальнейшему изложению событий.

Леонид Николаевич слушал оживленную речь Карташева, смотрел в его возбужденно горевшие глаза от гордого сознания осмысленности и толковости своего ответа, - слушал, и им овладело чувство, может быть, схожее с тем, какое испытывает хороший наездник, обучая горячую молодую лошадь и чуя в ней ход, который в будущем прославит и лошадь и его.

- Ну-с, прекрасно, - с чувством заметил Леонид Николаевич, - довольно.

- Рильский, экономическое состояние Франции при Людовике XIV.

В речи Рильского не было тех ярких красок и переливов, какими красиво сверкала речь Карташева. Он говорил сухо, сжато, часто обрывал свои периоды звуком "э", вообще говорил с некоторым усилием. Но в группировке фактов, в наложении их чувствовалась какая-то серьезная деловитость, и впечатление картины получалось не такое, может быть, художественное, как у Карташева, но более сильное, бьющее фактами и цифрами.

Леонид Николаевич слушал, и чувство удовлетворения и в то же время какой-то тоски светилось в его глазах.

- Кончил, - заявил Корнев.

Леонид Николаевич повернулся, быстро осмотрел исписанную им доску и сказал:

- Благодарю вас... садитесь. (Гарин Н. Гимназисты).

ЛИТЕРАТУРА

Земская Е.А. Русская разговорная речь; лингвистический анализ и проблемы обучения. - М.: "Русский язык", 1987.

Ладьяженская Т.А., Сорокина Г.И., Сафонова И.В., Ладьяженская Н.В. Детская риторика в рисунках, стихах и рассказах. - Методические рекомендации. - М.: Просвещение, 1996.

Соколова В.В. Культура речи и культура общения. - М.: Просвещение, 1995.